

КУДА ПОЙДУТ КАРАВАНЫ НОВОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ?

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ШОС И ЕАЭС В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ

Николай АЛЕКСЕЕВ
n.alekseev@souzveche.ru

■ Страны Шанхайской организации сотрудничества задумали грандиозный план по развитию потенциала Евразийского континента.

Этим летом в ШОС приняли Индию и Пакистан. Произошло это на июньском саммите организации в Ташкенте.

- С учетом вступления новых членов ШОС объединит более 65 процентов территории Евразии, 45 процентов населения планеты, свыше 19 процентов мирового ВВП, - подчеркнул глава Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Июньский саммит стал первым, в котором Беларусь участвовала на высшем уровне в новом статусе наблюдателя. Республика единственная из европейских государств получила эту возможность. На таком формате настояли в Пекине и в Москве.

- Как Китай, так и ШОС в целом могут рассчитывать на поддержку Беларуси в любых вопросах, - заверил глава Республики Александр Лукашенко. - Мы готовы быть «западными воротами» этой организации.

Изначально ШОС создавалась для решения проблем безопасности. Однако, когда за одним столом собираются люди, управляющие миллиардами долларов, речь об экономике пойдет обязательно.

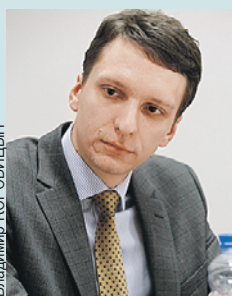
- В число важных ориентиров ШОС должно войти взаимодействие с Евразийским экономическим союзом, - заявил в Ташкенте Александр Лукашенко. - Беларусь поддержала масштабную инициативу Председателя КНР Си Цзиньпина о создании Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Президент России Владимир Путин считает, что интеграция ЕАЭС и ЭПШП могла бы стать прологом к формированию большого евразийского партнерства.

- Нужно выстраивать на территории ШОС производственные цепочки и развивать общую транспортную инфраструктуру, - подчеркнул глава РФ. - Заинтересованность в сотрудничестве с ШОС высказывают и страны АСЕАН.

Идея Континентального экономического партнерства вызвала живой интерес в среде аналитиков. Свое мнение по этому поводу высказали и члены Клуба экспертов «СВ».

100 МИЛЛИАРДОВ - НА ДОРОГУ

Владимир КОРОБЦОВ

Вячеслав СУТЫРИН, политолог, научный сотрудник МГУ, директор по исследованиям Центра изучения перспектив интеграции:

- В то время как в Ташкенте на саммите ШОС принимали новых членов - Индию и Пакистан, Великобритания решила выйти из ЕС. Несмотря на то, что текущие мировые экономические неурядицы ударили в первую очередь по развивающимся странам, среди них усиливаются интеграционные процессы.

Так, решение о выделении китайскими банками кредита на строительство высокоскоростной железной дороги Москва - Казань замыкает китайский Экономический пояс Шелкового пути на пространство Евразийского союза. Все это создает новые реалии, со своими рисками.

Москва - Казань - это ключевой отрезок будущей высокоскоростной магистрали до Пекина, общая стоимость которой составит около 100 миллиардов долларов. Сухопутный Шелковый путь пройдет через территорию Казахстана, России и Беларуси. Этот коридор становится приоритетным для переориентации части грузопотока между Китаем и Европой.

Принятые решения имеют долгосрочные последствия для евразийской интеграции. Прежде всего это рост инвестиций в смежные отрасли. Например, создание логистических комплексов на границе Беларуси и Польши, подъем белорусско-китайского индустриального парка «Великий камень» под Минском, инвестиции

НОВЫЕ РЕАЛИИ

в транспортную инфраструктуру Казахстана (проект «Нурлы жол») и развитие финансового центра «Астана».

На саммите ШОС Нурсултан Назарбаев предложил масштабную идею - формирование Евразийского транзитно-транспортного хаба с участием государств-членов и наблюдателей ШОС. Все эти проекты теперь нанизываются на высокоскоростную магистраль. Речь идет об обновлении инфраструктурного ядра ЕАЭС.

Стратегический эффект - увеличение транспортной связанности Евразийского союза, что повысит его политическую стабильность в условиях колебаний на мировых рынках и нарастающих угроз безопасности с Юга.

В отношениях стран ЕАЭС и Китая есть не только крупные возможности, но и риски. Китайские кредиты - как правило, связанные, предполагающие привлечение китайских компаний и рабочей силы. Кроме того, стоит вопрос о повсеместном распространении китайских технических стандартов.

Нужно очертить круг вопросов, которые можно было бы передать на наднациональный уровень Евразийского союза, чтобы выступать на переговорах с Китаем с общих позиций.

Российско-китайские отношения, несмотря на многочисленные препятствия, по сути, уже играют роль «магнита» для собирания широкого евразийского интеграционного объединения, включающего ЕАЭС, ОДКБ, ШОС с выходом на страны АСЕАН. Сопряжение ЕАЭС и Шелкового пути решает стратегическую задачу создания благоприятного пограничья с выходом на западные (Беларусь) и восточные (Казахстан) ворота евразийской интеграции.